

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 51

и 52.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоіи.

22 ДЕКАБРЯ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Самодержца Всероссійскаго,
изъ Святѣйшаго Правительствую-
щаго Синода.

*По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному
положенію Кавказскаго Комитета,
касательно назначенія священно
и церковнослужителей въ новыя ста-
нции Кубанскаго казачьяго войска.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій

Синодъ слушалъ предложеніе Господина Су-
нодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21-го ми-
нушаго Октября за № 6750, съ приложеніемъ
полученнаго имъ отъ Г. Военнаго Министра
отношенія за № 1874, въ коемъ изъяснено:
Кавказскій Комитетъ, разсмотрѣвъ записку
его, Г. Военнаго Министра, основанную на
ходатайствѣ командующаго Кавказскою арміею,
и отзывѣ исправляющаго должность Оберъ-
Прокурора Святѣйшаго Синода, Генераль-Лей-
тенанта Графа Толстаго, о порядкѣ назначе-
ніи священно и церковнослужителей въ новыя
станціи Кубанскаго казачьяго войска, а так-
же о производствѣ имъ содержанія, согласно
съ заключеніемъ Военнаго Совѣта, положить:

1) Въ каждую станицу Кубанскаго войска, формируемую на Кавказъ на передовыхъ мѣстностяхъ, назначать по одному священнику и по два церковника, не испрашивая на это каждый разъ особыхъ разрѣшеній. 2) Назначеніе въ новыя станицы священно и церковнослужителей поручить Главному Священнику Кавказской арміи. 3) Священно и церковнослужителямъ, назначеннымъ въ новыя станицы, производить: а) одновременное пособіе на подъемъ, священникамъ по 285 рублей, а причетникамъ по 50 руб. каждому, на счетъ Государственнаго Казначейства; б) жалованье священникамъ по 200 руб. 70 коп. и причетникамъ по 51 руб. 43 коп. каждому въ годъ изъ войсковыхъ суммъ Кубанскаго казачьяго войска, и в) провантъ, однимъ причетникамъ, наравнѣ съ нижними чинами, отъ казны. 4) Священникамъ и причетникамъ, при отправленіи ихъ къ новому назначенію, выдавать отъ казны же прогонныя деньги, первымъ на три лошади, а послѣднимъ на двѣ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, на журналѣ Комитета, въ 25 день истекшаго Сентября, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“. И по справкѣ Приказали: О вышедшемъ въ печать Высочайшемъ утвержденномъ положеніи Кавказскаго Комитета, касательно назначенія священно и церковнослужителей въ новыя станицы Кубанскаго казачьяго войска, дать знать указомъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторѣ,

для завѣсящаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, а для свѣдѣнія и должнаго въ потребномъ случаѣ руководства объявить и по всему духовному вѣдомству печатными указами. Ноября 8 дня 1862 года.

О дозволеніи постричь въ монашество послушниковъ Югской Дороевской пустыни, Ростовскаго Богоявленскаго Аврааміева монастыря и Ростовскаго Петровскаго монастыря.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушалъ рапорты Епархіальныхъ Архидіаконовъ о лицахъ, предназначенныхъ къ постриженію въ монашество, и составленную къ Синодальной Канцеляріи о таковыхъ лицахъ вѣдомость. Въ обстоятельство этого дѣла входили рапорты Преосвященнаго Нила отъ 19 Сентября, 10 и 24 Октября за № № 2849, 3095 и 3200, о постриженіи послушниковъ Ростовско-Петровскаго монастыря Михаила Иванова, Югской Дороевской Общежительной пустыни Ѳеодора Яковлена, Ѳеодора Савельева, Михаила Дмитріева, Никиты Никитина, Алексѣя Иванова, Ивана Ефимова, Сергія Никитина, Александра Агаѣинова, Ростовскаго Богоявленскаго Аврааміева монастыря Ивана Соколова и Семена Ушакова. Приказали: На основаніи Духовнаго Регламента и Высочайше утвержденныхъ въ 29 день Мая 1832 г. правилъ, всѣхъ поименованныхъ въ вѣдомо-

сти лицъ въ монашество постричь дозволить. О чемъ Преосвященному Нику и послать указъ. Ноября 30 дня 1862 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О перемѣнахъ по службѣ духовныхъ лицъ.

Священники Мологскаго Афанасьеваго монастыря Анемподистъ Тихомировъ и перкви села Спасскаго Иванъ Волкъ Петръ Разумовъ опредѣлены опекунами къ имѣнію и дѣтямъ послѣ умершаго діакона церкви села Вознесенскаго на Слудѣ, Рыбинскаго уѣзда, Павла Соколова. Заштатный священникъ церкви села Боровицъ Ростовскаго уѣзда Дмитрій Моревъ опредѣленъ въ число братства Ростовскаго монастыря.

— Діаконъ церкви села Староандреевскаго, Романово-Борисоглѣбскаго у., Алексій Введенскій, по слабости здоровья, согласно прошенію, уволенъ въ заштатъ, а на мѣсто его опредѣленъ кончившій курсъ семинарскаго ученія Дмитрій Добротинъ и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью поманутаго діакона дѣвицею Евлампіею.

— Заштатный дьячекъ церкви села Поводнева Мышкинскаго уѣзда Петръ Воскресенскій опредѣленъ на дьяческую вакансію къ церкви села Сулости Ростовскаго уѣзда.

— Пятницкой церкви села Большаго, Угличскаго уѣзда, понамарь Иванъ Ильинскій, по слабости здоровья, согласно прошенію уволенъ въ заштатъ, а на мѣсто его переведенъ понамарь церкви села Благовѣщенскаго на Черемхѣ Романово-Борисоглѣбскаго у. Сергій Ильинскій.

— Послушникъ Ярославскаго Архіерейскаго Дома Валеріанъ Слудскій опредѣленъ на понамарскую вакансію къ церкви села Благовѣщенскаго на Черемхѣ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда.

О замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ вакансій.

— Кончившій курсъ ученія въ Ярославской семинаріи Петръ Ширяевъ 14 Октября рукоположенъ во діакона къ церкви села Воскресенскаго на Касти Даниловскаго уѣзда.

— Кончившій курсъ семинарскаго ученія Николай Успенскій 4 Ноября рукоположенъ во діакона къ церкви села Троицкаго въ Закузьѣ Дюбимскаго уѣзда.

— Кончившій курсъ ученія семинаріи Алексѣй Виноградовъ 4 Ноября рукоположенъ во священника къ церкви села Павловскаго Ростовскаго уѣзда.

— Кончившій курсъ семинарскаго ученія Иванъ Смирновъ 11 минушаго Ноября рукоположенъ во діакона къ церкви села Борисоглѣбскаго на Воронежкѣ Угличскаго уѣзда.

— Студентъ Ярославской семинаріи Теодоръ Мяснискій 21 Ноября опредѣленъ на

священническую вакансію въ церкви села Семенова Ярославскаго уѣзда.

— Исключенный изъ высшаго отдѣленія Ростовскаго Борисоглѣбскаго духовнаго уѣзднаго училища Михаилъ Розниъ опредѣленъ въ число послушниковъ Ярославскаго Архіерейскаго Дома.

— Исключенный изъ средняго отдѣленія сого же училища Николай Златоустовъ опредѣленъ послушникомъ въ Любимскій Свасо-Геннадіевъ монастырь.

— Исключенный изъ Ярославскаго духовнаго уѣзднаго училища ученикъ высшаго отдѣленія Николай Завьяловъ, согласно прошенію, опредѣленъ въ число послушниковъ Угличскаго Никола-Улейминскаго монастыря.

О награжденіи набедренникомъ.

Священники церкви села Воскресенскаго въ Перхуовѣ Угличскаго уѣзда Александръ Новоселовъ, Никольскаго на Топорѣ Мышкинскаго уѣзда Димитрій Казанскій, села Караша Ростовскаго уѣзда Іоаннъ Добролюбовъ, Спасскаго на Пеноузѣ Любимскаго уѣзда Михаилъ Голосовъ и села Введенскаго Ярославскаго уѣзда Александръ Невскій, за долговременную усердную и полезную службу ихъ, Его Высокопреосвященствомъ награждены набедренникомъ.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Исключенный изъ средняго отдѣленія Ростовскаго Борисоглѣбскаго духовнаго учили-

ща ученикъ Николай Львовъ, согласно прошенію матери его, уволенъ изъ духовнаго званія, для избранія рода жизни въ свѣтскомъ вѣдомствѣ.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О смерти священноцерковнослужителей.

— Священникъ церкви села Ивановскаго подъ Глѣбовымъ Рыбинскаго уѣзда Іоаннъ Соболевъ 29 минувшаго Ноября померъ, а мѣсто его предоставлено за дочерью его дѣвицею Евгеніею. Въ приходѣ душъ муж. пола 515, женскаго 709, земли при церкви 36 десятинъ. Въ семействѣ священника Соболева, кромѣ невесты, жена и три дочери.

— Діаконъ церкви Погоста Пречистенскаго, Пошехонскаго уѣзда, Гавриилъ Богородскій померъ. Мѣсто его предоставлено за дочерью заштатнаго священника той церкви Николая Ракобольскаго дѣвицею Аполлиаріею. Въ приходѣ душъ муж. пола 770, женскаго 954, земли при церкви 113 десятинъ; въ семействѣ Ракобольскаго, кромѣ невесты, жена и четыре дочери.

— Ярославской градской Θεодоровской церкви понамарь Юсифъ Казанскій померъ, а мѣсто его предоставлено за дочерью его дѣвицею Маріею.

О пожертвованіяхъ въ пользу церквей.

Въ Павло-Ольгинскую церковь села Нетрובה, Ярославскаго уѣзда, отъ тамошней помѣщицы полковницы Ольги Алекс. Яковлевой поступили пожертвования: а) полное священническое

облачение, атласное на зеленомъ коленкорѣ, обложенное золотымъ гасомъ; б) стихарь, атласный, обложенный аппликовымъ гасомъ; в) двои воздуха, один шелковой матеріи, обложенные серебряною бахрамою, съ наливными серебряными крестами, а другіе штофные золотнаго цвѣта, обложенные серебряною бахрамою съ крестами изъ золотого гаса; г) дитонъ шелковый; д) евангеліе въ 8 долю листа, обложенное полубархатомъ, верхняя дска его покрыта аппликовымъ листомъ, съ чеканнымъ изображеніемъ Воскресенія Христова и четырехъ Евангелистовъ; и е) крестъ серебряный 84 пробы вызолоченный, въсомъ 15 золотниковъ.

Въ церковь села Краснаго, Ярославскаго уѣзда, поступили пожертвования: а) отъ временно-обязаннаго крестьянина деревни Мигачева Николая Александрова Черепенина евангеліе въ листъ, обложенное бархатомъ, съ верхнею дскою апплике вызолоченною, стоящее около 70 руб. сер.; б) отъ церковнаго старосты крестьянина Григорья Петрова полное священническое и діаконское облачение парчевое, стоящее около 90 руб. серебромъ.

Въ церковь села Никольскаго, что на Пеньѣ, Ростовскаго уѣзда, пожертвованы: а) крестьяни-

номъ села Никольскаго Федоромъ Андреевымъ Соловцевымъ серебряныя 84 пробы вызолоченныя сосуды, какъ-то: потаръ, дискосъ, лжица и два блюда, въсомъ 2 фунт. 37 золотниковъ, стоящія 100 руб. сер.; и б) крестьяниномъ того же села Филипомъ Ивановымъ Шегаловымъ полное священническое облачение со стихаремъ для причетника, стоящее около 50 руб. сер.

Въ теплой церкви села Никольскаго, что въ Отводномъ, Даниловскаго уѣзда, устроенъ новый чугунный вмѣсто деревяннаго полъ, на каковой предметъ израсходовано суммы, жертвованной разными добродетельными дателями, 296 руб. 50 коп. и 2 рубля изъ церковной кошелековой суммы.

Въ настоящій 1862 году вольноотпущенный крестьянинъ Михаилъ Андреевъ Градусовъ, проживающій въ г. Ярославѣ, пожертвовалъ въ церковь села Троицкаго Берсеневыхъ, Ярославскаго уѣзда, на мѣстную икону Святыя Троицы серебряную 84 пробы и вызолоченную ризу съ таковыми же вѣнцами, украшенными стразами и разноцвѣтными камнями; въсомъ риза сия съ вѣнцами 11½ фунт., а цѣнность оной простирается до 500 руб. Кромѣ сего Михайловымъ пожертвованы въ Троицкую въ Берсеневѣ церковь: въ 1846 году три мѣстныя иконы хорошаго письма, — икона Св. Троицы съ тремя серебряными 84 пробы и вызолоченными вѣнцами, вторая — Смоленскія Божія Метери, окруженная священными изображеніями, съ восьмью серебряными

вѣнцами въ вызолоченной на полинтеръ кіотѣ, и наконецъ третья — изображающая Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Иконы сіи оцѣнены свыше 150 руб. сер. Въ 1848 году на послѣднюю изъ иконъ сихъ Градусовъ пожертвованъ четырнадцать серебряныхъ 84 пробы вызолоченныхъ вѣнцовъ, — на изображеніе Божіей Матери обнизанный стразами, гранатами и бирюзью, а на изображеніе Св. Духа украшенный одними стразами, стоящіе болѣе 100 р. с. Въ 1850 году Градусовымъ сдѣлано 8 клеймъво второй ярусъ иконостаса въ настоящей хододной перкви, и предъ каждымъ поставлено по небольшому мѣдному высеребреному подсвѣчнику, а предъ иконою Тайной Вечери повѣшено кованныя лампадка. Пожертвованіе это восходить до 100 руб. Въ 1854 году пожертвованъ запрестольный крестъ, съ вѣнцомъ и препоясаніемъ серебряными 84 пробы, и къ оному мѣдннй высеребранный трехсвѣщникъ, стоящіе 150 руб. сер.

О церковныхъ постройкахъ.

При церкви села Подсерецкаго, Романово-Борисоглебскаго уѣзда, вмѣсто ветхой камен-

ной колокольни устроена новал. На устройство ея пожертвовано разными лицами 2,000 руб. сер., въ то число поступило отъ церковнаго старосты крестьянина Алексѣя Прокофьева 300 руб. сер.

— Въ селѣ Спасскомъ на Мяксѣ Пошехонскаго уѣзда, на перкви устроены новыя главы и обиты англійскимъ бѣлымъ желѣзомъ, крыши на теплой и холодныхъ церквахъ, а равно на башнѣ, окрашены, и за тѣмъ, лшаніемъ церковнаго старосты государственнаго крестьянина Родіона Васильева, вызолочены на главахъ кресты. Суммы на все подѣлки употреблено 200 р. с. церковной и 900 руб. собранной отъ добротныхъ дателей изъ прихожанъ, въ томъ числѣ 100 руб. пожертвованныхъ помннутымъ старостою.

Работы, по освидѣтельствованіи ихъ мѣстными благочинными, оказались прочными и благодарію храмовъ приличными.

Ярославское Епархіальное Начальство изъявляетъ жертвователямъ свою благодарность.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 18 Декабря 1862 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 1/2
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 51 и 52.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

22 ДЕКАБРЯ ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА.

СЛОВО

на день Рождества Христова.

Христосъ рождается, славите!

(1-я пѣснь праздни. прм.).

Вотъ начало пѣсни, первой въ ряду пѣ-
сней, которыми церковь прославляетъ нынѣш-
нее всемірное событіе! Эта пѣснь раздается и
въ полномъ собраніи вѣрующихъ, средъ тор-
жественнаго богослуженія храма, и повторя-
ется служителемъ алтаря въ домѣ каждаго пра-
вославнаго сына церкви, и слышится передъ
окномъ или воротами дома достаточнаго вла-
дѣльца въ усть бѣдняка или малолѣтнаго
сироты, вымаливающихъ лишнюю копѣйку

ради великаго праздника. Ею же выражаетъ
свое чувство и всякій христіанинъ въ домаш-
ней тиши, въ минуты благочестиваго возбуж-
денія духа. Такъ обр. отъ церкви и до дома-
шняго угла, до различныхъ поворотовъ улицъ
нашего города, большой и малый, по долгу и
внѣ долга, по побужденію сердца, въ настоящій
день возглашаютъ одну и ту же пѣснь рожден-
ному Христу, поютъ одну и ту же славу ему и
его рождеству. И не даромъ эта пѣснь церк-
ви сдѣлалась пѣснью всѣхъ и каждаго, общимъ
голосомъ хвалы, готовымъ выраженіемъ бла-
гочестиваго чувства, любимымъ народнымъ
гамномъ. Ибо она удивительно полно выра-

жасть сколько глубокий смысл и всемирное значение великаго событія вѣры и церкви, столько же обнимаетъ необъятныя слѣдствія его; сколько возбуждаетъ думу христіанина, возводя ее къ созерцанію судебъ пѣлаго челоуѣчества и своихъ собственныхъ, столько же вѣетъ отрадою сердцу, если оно способно чувствовать безотрадность жизни до Христа и вѣи Христа. Вдумаемся же въ смыслъ этой пѣсни церкви, войдемъ глубже въ духъ ея. Мы откроемъ въ ней такія чувства, такія мысли, которыя всего лучше можемъ принести въ даръ поворожденному Богу, Царю и Спасителю нашему, которыми всего достойнѣе можемъ срѣтить и прославить его дивное рождество.

Христосъ рождается. . . Какъ безконечно много говорятъ эти слова мыслящему христіанину, если онъ обратится къ судьбамъ рода челоуѣческаго, какъ они изображаются въ божественномъ откровеніи! *Христосъ рождается.* . . . Значить, Эдемское обѣтованіе благословенномъ сѣмени жены исполнилось; значить, Богъ даетъ нынѣ торжественное оправданіе глаголовъ утѣшенія, которыя милосердіе его изрекло нашимъ прародителямъ и въ лицѣ ихъ всѣмъ ихъ потомкамъ; значить, вѣрность божественнаго слова засвидѣтельствована вполне и совершенно. *Христосъ рождается.* . . . Значить, наступилъ конецъ пятнадцатому томленію челоуѣка, истеавшаго въ горькой пустотѣ своего духа, удаленнаго отъ

живаго общенія съ своимъ Богомъ. Нашъ разрывъ съ небомъ и Богомъ прекратился; облако божественнаго гнѣва, покрывавшее мракомъ всю жизнь нашу, разсыялось, исчезло. Ибо вотъ небо преклоняется къ землѣ, вотъ нынѣ нисходить на землю самъ Сынъ Божій. *Христосъ рождается, славите!*

Живо представляя все величіе этого событія, церковь спѣшитъ пригласить насъ къ радости срѣтенія грядущаго Господа и восклицаетъ: *Христосъ съ небеса, срадайте!* Ибо эта радость такова, что для нея можно и должно забыть всякую другую радость. Челоуѣкъ преслушаніемъ расторгъ блаженный союзъ свой съ Богомъ, унесши изъ Эдема на душѣ своей бремя осужденія и безконечной скорби о своей виновности. Хотя онъ не потерялъ надежды возвратить благоволеніе Божіе къ себѣ, хотя вѣрилъ въ возможность примиренія, хотя эту надежду возвѣстилъ ему самъ Богъ и говорило собственное его сердце, но осужденіе все лежало непреодолимою преградою между нимъ и небомъ. И однакожъ, вмѣсто того, чтобы подавить всякое дальнѣйшее стремленіе, эта невозможность переступить преграду только болѣе воспламеняла въ немъ жажду примиренія, а свѣтившаяся надежда только вызывала его на новыя цовытки къ примиренію. Въ увлеченіи этого желанія и этой надежды онъ зашелъ наконецъ такъ далеко, что потерялъ и чистое понятіе о Богѣ и сталъ думать собственными средствами найти путь къ

примирению. И что онъ съдѣлалъ? Сколько создалъ боговъ себѣ? Отъ солнца до золотыша гося подь солнцемъ колоса, отъ грубаго вестукаиа до самаго неблаговиднаго животнаго, все стало для него Богомъ. И всему этому онъ воздвигалъ жертвенники, всему этому молился, предъ всемъ преклонялъ колѣна, надѣясь преклонить божество на милость къ себѣ. Сколько слезъ и крови пролилъ онъ предъ созданиями своей мысли или своихъ рукъ въ этой худо понятой жаждѣ примиренія. Но чѣмъ пламеннѣе было его желаніе примиренія, чѣмъ усильнѣе, настойчивѣе задумывался онъ надъ изысканіемъ средствъ къ нему, тѣмъ глубже сознавалъ несостоятельность ихъ, тѣмъ больнѣе разочаровывался въ своей надеждѣ. Положеніе его становилось безотраднѣе, тоска и скорбь безысходнѣе. Эта тоска и скорбь въ свое время схватили наконецъ все чело- вѣчество и достигли такой степени глубины и силы, что наступало мгновение, когда все чело- вѣчество готово было погрузиться въ отчаяніе, — это полное, нравственное самоуничтоженіе. Въ это-то мгновение на всеобщій вопль отчаянія является *Ангелъ новаго завета*, чтобы возвѣстить чело- вѣку о возвращеніи ему благоволенія Божія, о возстановленіи расторгнутаго союза его съ Богомъ. Нисходятъ съ небесъ *Примиритель*, и чтобы взять на себя бремя осужденія и грѣховъ чело- вѣчества, нисходятъ какъ жертва, которая въ собственной крови готовится потопить виновность всѣхъ и

дать своею праведностію оправданіе имъ. При- ходитъ самъ *Возлюбленный Сынъ* Небеснаго Отца, чтобы въ себѣ явить намъ Отца и тѣмъ увѣрить насъ въ его благоволеніи. При- ходитъ благій Небесный *Учитель*, чтобы собственными устами сказать, какъ разумное созданіе Божіе по обновленіи своемъ должно жить и действовать достойно новыхъ своихъ отношений къ своему Богу — возсоздателю. Съ- какими же теперь чувствами чело- вѣкъ долженъ принять примиреніе, котораго столько въ- ков искалъ, но не находилъ, срѣтить Примирителя, котораго такъ пламенно желалъ, но не зналъ? Не съ безконечно-глубочайшимъ чув- ствомъ восторга и радости, чѣмъ съ какимъ встрѣчаетъ свѣтъ дня узникъ, безнадежно то- мившійся во мракъ душевной темноты, съ ка- кимъ видитъ радостный исходъ изъ безысход- наго горя отчаявшійся несчастливецъ, съ ка- кимъ слово помилованія безотвѣтныи преступ- никъ, въ горькомъ сознаніи своей безотвѣт- ности проставшійся со всякой надеждой на по- милваніе? Ибо здѣсь рѣшается прѣ не чело- вѣкъ съ чело- вѣкомъ, но твари съ беспредѣль- нымъ Творцемъ; здѣсь дѣло идетъ не о бѣд- ствіи здѣшней жизни, но о вѣчной участи нашего духа; здѣсь слово объ освобожденіи отъ вины не противъ закона чело- вѣческаго, который подсазанъ иногда произволомъ, но противъ творческаго закона, составляющаго основу міра нравственнаго, а вмѣстѣ съ нимъ и міра физическаго. Съ такимъ именно чув-

ствомъ перковь внушаетъ срѣтать грядущаго съ небесъ Примирителя, когда взываетъ: *Христосъ съ небесъ, срѣщите!*

Но наше примиреніе не должно окончиться только на себѣ самомъ. Иначе это было бы начало безъ конца, основаніе безъ слѣдствія. Нѣтъ! Господь Христосъ пришелъ съ небесъ на землю для того, чтобы насъ отъ земли возвести на небо. *Христосъ на земли, возноситесь!* поетъ перковь. Итакъ будемъ радоваться, но вмѣстѣ и возноситься; — возвышаться надъ землею, устремляться къ небесамъ. Самая радость о нашемъ примиреніи должна служить началомъ, поддерживающимъ это устремленіе. Что же значитъ возноситься отъ земли, и какъ можно устремляться къ небесамъ, когда Христосъ на землѣ? Первѣе всего это значитъ совершенно измѣнить свое воззрѣніе на землю и наше отношеніе къ ней. До пришествія Христова земля была крѣпко замкнута въ кругомъ, за черту котораго хотя стремились, но никогда не были въ состояніи перелетѣть желанія и надежды человека. Съ явленіемъ Христа этотъ кругъ разомкнутъ и изъ него открытъ выходъ далѣе и выше его. Земля стала мѣстомъ временнаго странствія, поприщемъ испытанія, самымъ характеромъ своимъ, самымъ значеніемъ стала указывать на конецъ начинающагося отъ ней пути, — на небо, какъ на страну вѣчнаго упокоенія съ Богомъ и въ Богѣ. Такимъ образомъ съ Господнимъ пришествіемъ уже небо дѣлается на-

шею истинною родиною, вѣчнымъ отечествомъ; нашимъ желаннымъ родительскимъ домомъ, подъ кровомъ котораго обитаютъ непрестающія радости. А въ слѣдствіе такого измѣненія значенія земли должно безъ сомнѣнія измѣниться и наше отношеніе ко всему тому, что встрѣчается насъ на землѣ. Что же встрѣчаетъ насъ на землѣ? Безпрестанныя нужды, лишения, страданія и горе во всѣхъ тысячеобразныхъ ихъ измѣненіяхъ и видахъ. Потому, скажетъ кто намъ, лишеніе и высокой жаждой истины, — мы не должны искать послѣдняго удовлетворенія этой жадѣ здѣсь на землѣ, а возводить токо умъ къ небу и тамъ искать конечной истины; отсюда ожидать полнаго озаренія свѣта. Пробудится ли оно прекраснымъ стремленіемъ къ чистотѣ и святости, — мы должны знать, что не на землѣ существуетъ тотъ образецъ святости, котораго должно достигать, а въ совершенствѣхъ нашего Небснаго Отца. Станетъ ли томить сердце наше жажда мира и спокойствія, — мы не должны общать себѣ невозмущаемаго спокойствія въ долинѣ испытанія, а все упованіе, всю надежду на полноту успокоенія должны перенести въ небесную страну, — страну всякаго совершенія. Поразитъ ли насъ горе, — будемъ помнить, что на землѣ грѣха и горя не можетъ не быть; горя и что на небѣ разрѣшеніе всякому горю. Обрушатся ли на насъ страданія и болѣзни, — подавленные ихъ тяжестью обратимся къ Тому, отъ Котораго одного исходить

сила, возносящая насъ надъ всеми могуществомъ своихъ небесныхъ утѣшеній. Придетъ ли наконецъ болѣзнь болѣзней — смерть, полагающая конецъ здѣшнему нашему существованію, — и тогда станемъ выше ея ужасовъ, твердо и спокойно устремимъ взоръ свой къ небу, вѣруя, что мрачная дверь нашей могилы отворится въ свѣтлое царство вѣчно радостной жизни. Такимъ образомъ послѣ Христова пришествія на землю вся наша жизнь должна быть не чемъ другимъ, какъ постояннымъ восхожденіемъ, возвышеніемъ къ небу, непрерывнымъ вознесеніемъ на небо. И вождь нашъ на пути этого восхожденія есть тотъ же пришедшій Христосъ. Онъ самъ сказалъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ*. Подъ его свѣд. верховнымъ водительство, при его всеильной только помощи, мы будемъ въ состояніи возвыситься надъ всеми скорбями, лишеніями и страхами земли и вѣрно держать путь свой къ небу. Только въ немъ обрѣтемъ истину, окончательно могущую успокоить насъ, а ту вседостаточную жизнь, которой жаждетъ духъ нашъ, чрезъ него же соединившись съ нашимъ Небеснымъ Отцемъ и на лонѣ его вкушая вѣчную радость, миръ и блаженство. Итакъ *Христосъ на земли, возносится!*

Пойте Господеву вся земля! И можетъ ли мать — церковь не призывать къ славословію Господа всю землю, т. е. всѣхъ людей, всѣ народы земли? Ибо она знаетъ, что дары

примрениа, всѣ небесныя обѣтованія и надежды, сдѣлавшіяся нашимъ наслѣдіемъ, принадлежать не человѣку известнаго времени, не народу известнаго историческаго вѣка, но всемъ и каждому, всемъ народамъ и племенамъ всѣхъ вѣремь и всѣхъ вѣковъ. Изъ правъ на одищеніе чрезъ І. Христа съ Небеснымъ Отцемъ, на обладаніе радостями неба, не исключенъ *ни рабъ, ни свободный*, ни образованный человѣкъ, ни лишенный образованія бѣднякъ, *ни Еллинъ, ни Скифъ*, потому что въ І. Христѣ исчезло всякое различіе состояній и национальностей, потому что въ немъ всѣ мы одно, потому что онъ совокупилъ въ себѣ и искупилъ все человѣчество. Но мы не будемъ несправедливы, если это призваніе церкви съ земли, какъ мѣста обитанія людей, перенесемъ на землю, какъ на совокупность прочихъ чувствующихъ и нечувствующихъ существъ, какъ на совокупность безсознательной природы. Не ошибемся, если допустимъ, что церковь призываетъ радоваться и пѣть Господа вмѣстѣ съ человѣкомъ и землю въ собственномъ смыслѣ этого слова. Ибо, если, по Апостолу, *вся тварь повинувалась суетѣ за повинувшаго ее чловѣка*, если *вся тварь доселѣ въздыхаетъ, чая свободы чадъ Божіихъ* и, вмѣстѣ съ ихъ свободою, и своей свободой; то мы имѣемъ все право утверждать, что вся тварь ошущла конечно трепеть радости въ то мгновеніе, когда явился освободитель чловѣка отъ рабства суеты, а чрезъ сего по-

сладкого и освободительнаго. Да, непременно должно произойти глубоко отрадное сотрясеніе во всѣхъ чувствующихъ и нечувствующихъ тваряхъ, когда для главнаго, верховнаго звѣна чловѣка, къ которому прикрѣплена цѣпь ихъ, наступило достоинствѣ преображенія, вѣсѣлаго взмѣненія на лучшее. И такъ церковь справедливо призываетъ радоваться съ чловѣкомъ и всюземлю, возгласяя: *пойте Господеву вся земля!*

И всеземля воспойте людие, яко прославися! Вотъ она вновь обращается къ намъ и съ удвоеннымъ веселіемъ внушаетъ восклицать хвалу родшемуся Господу, потому что Господь особенно и преимущественно явилъ славу свою въ своемъ воплощеніи. Необъятны и спасительны слѣдствія Господня воплощенія; ибо они простираются на все чловѣчество и всю природу, на небо и землю. Изумленіемъ поражается умъ при размышленіи объ нихъ. Но наше изумленіе не будетъ имѣть границъ, если мы попытаемся представить событіе воплощенія въ немъ самомъ, въ его истинномъ началѣ, которое сокрыто въ самомъ сердцѣ Божіемъ. Оно является чѣмъ-то невозможнымъ, чѣмъ-то по началамъ разума немислимымъ или, лучше, недомыслимымъ. А между тѣмъ оно дѣйствительно совершилось, дѣйствительно существуетъ, и мы въ самой дѣйствительности наслаждаемся плодами его. Какъ? Великій Богъ неба, безконечно оскорбленный преступною тварію въ самой глубинѣ

своего существа, не только не предастъ уничиженію, но напротивъ прощаетъ земнаго червя, и не только прощаетъ, но и самъ приходитъ на землю для искупленія его предъ своимъ правосудіемъ, рождается чловѣкомъ, чтобы пострадать и умереть за безпредѣльно виновнаго предъ собою чловѣка? Но такова безконечная глубина Божественной любви къ чловѣку! И таково безконечно великое дѣло этой любви. — пришествіе Бога на землю для искупленія чловѣка! Необъятно дѣло творенія мира. Небо и земля полны творческой славы! Но дѣло воплощенія глубже его, если можно такъ выразиться. Оно во столько глубже его, во сколько внутреннее глубже внѣшняго, во сколько нѣжная сила Божественной любви глубже величественныхъ, но все внѣшнихъ проявленій всемогущества. И этимъ дѣломъ своей любви Господь нашъ возсіялъ во столько свѣтозарнѣе, во сколько кроткое сіяніе Божественной любви умилительнѣе поражающаго величія Божественнаго всемогущества, явленнаго въ твореніи.

Такова многодумная пѣснь церкви, которою она срѣзаетъ родшагося Спасителя! И мы не найдемъ нпаго лучшаго органа для проясненія его, какъ эта пѣснь, нпаго лучшаго языка, какъ ея языкъ, нпой болѣе возвышенной мысли, какъ ея мысль. Но, проясняя Небснаго Божовника нашего мира съ Богомъ, не забудемъ благодарнымъ чувствомъ, признательнымъ сердцемъ, и земнаго хранителя мира церкви и дорогаго нашего отече-

ства, Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича, и воскликнемъ ему во всему Августѣйшему дому его: *многоа мта!* Молитвенно и благоговѣнно воспомянемъ, и объ Августѣйшемъ его ядѣ, въ Возѣ дочышемъ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ, такъ мужественно отстояшемъ нѣкогда миръ Россіи и перкви Россійской отъ громадныхъ поличій двадцати языкъ, и возгласимъ, съ желаніемъ вѣчной славы ему на небесахъ, тихую *вѣчную память!* Амнь.

ПРИТЧА О ТАЛАНТАХЪ

Человѣкъ нѣкій, отходя, призва своя рабы и предаде имъ имѣніе свое: и овому убо даде пять таланта, овому же два, овому же единъ (Мѡ. XXV, 14 и 15).

Всматриваясь пристальнѣе въ глубокій смыслъ указанной притчи, не можемъ не поддвинуться тому разительному сходству направленія, какое изображаетъ Сердцевѣдецъ въ современникахъ земной своей жизни, съ направленіемъ большей части современнаго общества. Протекло съ того времени около двухъ тысячъ лѣтъ: какой шагъ впередъ сдѣлалъ умъ чело вѣчскій въ своемъ развитіи, какъ расширился его понятія, по всѣмъ отраслямъ знанія, жизни и дѣятельности! Казалось бы, постоянно раскрывающееся сознаніе должно указать каждому его истинный путь, его значеніе и назначеніе, а за этимъ необходимо должно послѣдовать общее довольство собою и своимъ состояніемъ, усердное исполненіе дѣлъ

обязанностей, какія достались въ удѣлъ каждому, по мудрой волѣ Провидѣнія. Но стоить только внимательнѣе прислушаться къ біенію сердца чело вѣческаго, чтобы услышать во многихъ если не явный и громкій, то глухой и тайный голосъ недовольства собою и тѣмъ кругомъ дѣятельности, какой назначенъ, — годось зависти при видѣ большаго, желанія и надежды несбыточныхъ, стремленія, ни къ чему не ведущія; а невозбужденное слѣдствіе этого небрежності въ исполненіи обязанностей, невниманіе къ нимъ, даже непониманіе ихъ. Причина этого внынѣ таже, что прежде: она глубоко кроется въ самомъ чело вѣкѣ. Чело вѣкъ не можетъ остановиться неподвижно на чемъ нибудь и успокоиться. Желаніе большаго круга дѣятельности, если онъ по силамъ, большей пользы себѣ и другимъ, — стремленіе къ усовершенствованію, все это естественно прирождено чело вѣческой природѣ. Жаль только, что это высокое, благородное стремленіе, не развитое и не сознательное, получаетъ ложное направленіе подъ вліяніемъ страстей и пустыхъ, мелочныхъ желаній. Сердце чело вѣческое легко поддается обаянію мірскихъ прелестей подъ вліяніемъ постоянныхъ различныхъ впечатлѣній жизни, если разумъ не сумѣетъ сладить съ нимъ, если сознаніе не развито въ чело вѣкѣ настолько, чтобы принимать свое истинное назначеніе и долгъ самому управлять своими дѣйствіями, сладить за своими желаніями и стремленіями. А какъ

сознание не во всёх вполнѣ раскрывается, и раскрывается познѣе, между тѣмъ какъ различныя удовольствія и блага міра успѣвають оставить въ сердцѣ глубокой слѣдъ и дать направленіе его желаній: то и человекъ, движимый природнымъ стремленіемъ идти впередъ, видитъ не самую дѣятельность, въ которой могли бы раскрыться его силы, не общую пользу и самоусовершеніе, а тотъ внѣшній, мишурный блескъ, тѣ выгоды и удовольствія, какія соединяетъ съ собою известное положеніе, известный кругъ дѣятельности. То, что должно бы служить только средствомъ успокоенія и развлеченія въ минуту отдыха, дѣлается цѣлю и предметомъ всёхъ его желаній и стремленій. И вотъ главная причина того, что человекъ не понимаетъ, въ чемъ его сила и значеніе, не понимаетъ, что уваженіе въ глазахъ своихъ и другихъ зависитъ не отъ положенія внѣшняго, а отъ него самого, отъ тѣхъ личныхъ достоинствъ, которыя обнаруживаетъ въ немъ и неширокая его дѣятельность; вотъ главная причина того, что человекъ не замѣчаетъ, какъ глубоко онъ унижаетъ и губитъ себя, желая того, что ему не по силамъ, и не довольствуясь тѣмъ, что имѣеть,—унижаетъ потому, что, желая выше своихъ силъ, онъ обнаруживаетъ тѣмъ въ себѣ неблагородство, пустоту и мелочность, унижательныя для существа разумнаго и сознательнаго,—губитъ потому, что препятствуетъ тѣмъ обнаруженію и раскрытію полученныхъ

имъ силъ и, подобно получившему одинъ талантъ въ Евангельской притчѣ, изъясняетъ самымъ дѣломъ ропотъ на Бога, давшаго ему известные таланты, и поставившаго его въ известное положеніе. Указанная притча о талантахъ очень ясно раскрываетъ это ложное направленіе человека смотрѣть на все и судить о всемъ по одному внѣшнему блеску и виду, показывая вмѣстѣ съ тѣмъ отношеніе человека къ Богу и его истинное значеніе.

Если господинъ отдастъ въ распоряженіе рабамъ свое имѣніе, раздѣливъ оное каждому по отдѣламъ; то, безъ сомнѣнія, онъ имѣеть право требовать отъ нихъ отчета въ ввѣренной каждому части имѣнія. Это право безпрекословно принадлежитъ ему, какъ полному господину имѣнія. Рабы могутъ ожидать отъ него должнаго за свои труды вознагражденія, но не исполнить волю господина, доверившаго имъ свою собственность, отдать полный отчетъ въ распоряженіи чужой собственности, они обязаны. Таковъ общій законъ, которымъ руководствуются все люди въ своихъ дѣйствіяхъ. Этотъ простой примѣръ, этотъ общепонятный, для всёхъ обязательный законъ, опредѣляющій отношенія людей между собою, Господь предлагаетъ, чтобы показать отношеніе людей къ Богу. Все, что мы имѣемъ, не исключая и самой жизни, есть даръ Божій. Богъ, творецъ и промыслитель, всѣмъ людямъ даетъ различныя дары, естественныя и благодатныя, внутренніе и внѣшніе. И такъ

вотъ наше положеніе, требованіе отъ насъ Господа и наши къ нему обязанности! Мы рабы, получившіе отъ него въ распоряженіе различныя таланты и обязанные употребить оныя на пользу себѣ и другимъ, сообразно съ волею дателя ихъ. Если таланты сіи даны въ полное наше распоряженіе, если пользованіе ими предоставлено нашей свободѣ, въ этого не слѣдуетъ, что мы можемъ злоупотреблять ими по произволу, и что отъ насъ не спросится отчета въ ихъ пользованіи. Напротивъ, чѣмъ больше предоставлено нашей свободѣ распоряженіе вѣренными намъ талантами, чѣмъ больше довѣренности оказано намъ въ этомъ, тѣмъ виновнѣе мы, не оправдавши оказаннаго намъ довѣрія. Таковъ смыслъ притчи о раздаяніи нѣкимъ человекомъ овому въ своихъ рабовъ пяти талантовъ, овому двухъ и овому одного.

Напрасно пытливый, недалъновидный разумъ останавливается искать причины неравнаго раздаянія Господомъ даровъ его; напрасно выражаетъ онъ жалобу на скудость однихъ людей предъ другими, говоря: Господи, вѣдѣлъ ты, яко жестокъ еси человекъ, — жнешь, идѣже не сѣялъ еси, и собираеши, идѣже не расточилъ еси. Развѣ дѣло человека допрашивать Творца, почему онъ создалъ его такъ, а не иначе? *Тѣмъ же убо, о человецѣ,* говоритъ таковому Апостолъ Павелъ, *ты кто еси противъ отъпавшаго Богови? еда речеть зданіе создавшему е: почто мя сотвори тако* (Рим. IX, 20)? *Глаголю же*

вамъ не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати (Рим. XII, 3). Наше дѣло — искушати, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная, чего хочеть отъ насъ Богъ, давши намъ такіе или другіе таланты, поставиши насъ въ такое, а не другое положеніе. Какъ премудрый. Богъ всегда дѣйствуетъ премудро и не безъ причины даетъ людямъ различныя таланты. Причину этому онъ отчасти высказалъ въ самой притчѣ. Человекъ раздалъ таланты, по сказанію притчи, *комуждо противу силы его*. Богъ предвидитъ всѣ расположенія и дѣйствія человека и знаетъ, кому можно довѣрить болѣе. Между тѣмъ видимое неравенство въ раздаяніи даровъ способствуетъ тѣснѣйшему соединенію людей, служенію взаимнымъ пользамъ. Со всею полнотою раскрываетъ необходимость такого неравенства Апостолъ Павелъ: *Единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся; тѣло (же) нѣсть единъ удѣ, но мнози. Аще все тѣло око, идѣ слухъ? аще же все слухъ, идѣ уханіе? Нынѣ же положи Богъ уди единою кождою изъ въ тѣлеси, якоже изволи. Аще ли быша вси единъ удѣ, идѣ тѣло? Нынѣ же мнози убо удове, едино же тѣло.* Такъ различіе въ раздаяніи талантовъ совершенно согласно съ Премудростію Божіею. Что было бы въ самомъ дѣлѣ, если бы всѣ люди имѣли совершенно одинакіе таланты, стояли въ одинакомъ положеніи? — Гдѣ было бы тогда тѣло, гдѣ уди, гдѣ порядокъ и благоустройство? Но въ самомъ дѣлѣ нѣтъ никакого неравенства лю-

дей въ ихъ природномъ надѣленіи отъ Бога всѣхъ людей; ни одинъ изъ членовъ тѣла не имѣетъ права жаловаться на Бога въ скудости своихъ талантовъ. Евангельская притча ясно показываетъ, что всѣ люди, и получившіе пять талантовъ, и два и одинъ, — всѣ равны предъ Богомъ. Если же обратимся къ разуму, то получившій меньше имѣетъ преимущество предъ получившимъ большее.

Если Господь говорить о раздѣленіи пяти, двухъ и одного талантовъ; то этимъ онъ хочетъ показать не различіе людей по ихъ достоинству, а только то, что всѣ, кто бы сколько ни получилъ, всѣ должны употреблять въ дело то, что получили, и отдавать въ томъ отчетъ. Собственно раздѣленіе людей по достоинству Господь дѣлаетъ по мѣрѣ того, какъ пользуется кто полученными талантами. Исключая это различіе, Господь въ своей притчѣ показываетъ совершенное равенство предъ нимъ всѣхъ. Ибо что заслужило получившему пять талантовъ утѣшительный сузъ и богатую мзду отъ господина: *добръ, рабе бла- гий и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тл поставлю, види въ радость Господа твоего* (24 ст.)? *Шедъ, вѣрный пять талантъ*, отвѣчаетъ на сей вопросъ Евангельская притча *дѣла въ нихъ и сотвори другія пять талантъ* (16 ст.) Когда же по мнозъ времени приде господина рабъ тѣхъ и стязая съ ними о словеси: *приступь (тогда) пять талантъ вѣрный и принесе другія пять талантъ, глаголя: господи, пять талантъ*

ми еси предадъ, се другія пять талантъ приобрѣтоахъ или (19 и 20 ст.). Итакъ дѣятельность, употребленіе на пользу каждаго изъ полученныхъ талантовъ и, посему, оправданіе возложенной довѣренности — вотъ, что поставлено въ заслугу получившему самые богатые дары, пять талантъ отъ Господа. Всемогущій, вседержитель и датель всего, не нуждается самъ ни въ чемъ отъ человѣка; ему собственно не нужны ни слава отъ человѣка, не честолюбивъ бо сый Владыка, ни прибрѣтенія отъ него, ибо его вся вселенная и *всѣческая о немъ состоится*. Онъ хочетъ только, чтобы человѣкъ, туне получившій отъ него таланты, самъ по себѣ заслужилъ награду за надлежащее распоряженіе ими и стоилъ довѣренности въ бодрень. Ибо, по слову Господа, *вѣрный въ малъ — и во мнозъ вѣренъ есть, и неправедный въ малъ — и во мнозъ неправеденъ есть* (Лук. XVI, 10). Отъ того-то получившій два таланта и прибрѣвшій на нихъ другіе два, услышалъ тотъ же утѣшительный гласъ судии: *добръ, рабе благий и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тл поставлю, види въ радость Госпада твоего*, какою удостоенся услышать и получившій пять талантъ. Господь цѣнитъ въ нихъ только вѣрность и дѣятельность, говоря одинаково получившему какъ пять, такъ и два таланта: *о малъ былъ еси вѣренъ*. Апостолъ же Павелъ, разсуждая о различіи членовъ тѣла по ихъ положенію и роду дѣятельности, говорить: *Много паче млящійся уди тѣла немогъныйши быти мужъныйши*

суть. И изъ же мнѣ безчестнѣйшихъ быти тѣла, силѣ честь множайшую прилагаемъ. И неблагообразнѣ наши благообразіе множайше имутъ, а благообразнѣ наши не требъ имутъ; но Богъ раствори тѣло, аудѣйшему большу давъ честь (1 Кор. XII, 22-25). Такимъ образомъ въ полученіи большей или меньшей мѣры талантовъ, въ высшемъ или низшемъ положеніи въ обществѣ, не поставяется никакого преимущества, никакого достоинства. И получившій одинъ талантъ, навѣрно, удостоился бы отъ Господа такой же чести, какъ получившіе пять и два, если бы не скрылъ вѣрнейшему талантъ, и заслужилъ бы себѣ довѣріе въ большемъ. А это для него легче, чѣмъ для получившаго большее, и, значитъ, если разсудимъ строже, онъ не только не обиженъ предъ получившими больше талантовъ, но едва ли не имѣетъ преимуществъ, не только не имѣетъ права жаловаться на это, но долженъ еще благодарить Господа.

Жалующіеся на скудость своихъ талантовъ тотчасъ прекратили бы жалобы, какъ скоро узнали бы точнѣе свои желанія. Они желаютъ большихъ талантовъ. Для получившихъ самые богатые дары отъ Господа, — отличные таланты, высокое положеніе и всѣ преимущества въ обществѣ, дѣйствительно, открывается широкое поле дѣятельности; въ ихъ душѣ горитъ сильный огонь, требующій дѣятельности. Но чѣмъ шире поле дѣятельности, тѣмъ болѣе требуется трудовъ; чѣмъ сильнѣе внутренней огонь души въ человѣкѣ, тѣмъ

менше даетъ онъ ему покоя, всегда требуя отъ него большаго въ исполненіи обязанностей. Если обратимся къ опыту, самые сильные по своимъ способностямъ и положенію не имѣютъ покоя ни днемъ, ни ночью и внутренно мучатся тяжелою той отвѣтственности, какую налагаютъ на нихъ полученіе большихъ талантовъ и ихъ высокое положеніе. Какъ же скоро они сокращаютъ свои труды, умирятъ огонь своей души, опуская обязанности свои, они уже скрываютъ часть вѣрнейшихъ талантовъ и дѣлаются лукавыми рабами. А между тѣмъ мало ли препятствій на широкомъ поприщѣ ихъ дѣятельности, мало ли препятствій къ поддержанію своихъ силъ и стремленій? То, что прельщаетъ немощныхъ, — богатство славы и чести, неразлучные спутники сильныхъ и талантливыхъ людей, составляютъ для нихъ самое тяжкое бремя. Богатство и почести могутъ озблѣять самыхъ талантливыхъ людей, погашать въ нихъ чистый огонь души. Отъ людей, получившихъ богатые дары, требуется, значитъ, кромѣ огромныхъ трудовъ вѣнней дѣятельности, большой трудъ для поддержанія силы и чистоты своихъ внутреннихъ стремленій. Иначе грозный судъ, ожидающій лукаваго раба, постигнетъ и ихъ. Стадо бытъ, жалующіеся на скудость своихъ талантовъ желаютъ для себя или тяжелыхъ трудовъ, или безпечнаго усыленія на лонѣ богатства и почестей. Въ первомъ случаѣ желаніе ихъ не имѣетъ смысла; ибо получившему два или одинъ талантъ, по его силѣ, будетъ на столько трудовъ, чтобъ удовлетворить стремленія души,

какое бы положение в обществе онъ ни занималъ. Это значило бы желать того, что имѣешь у себя подъ рубками на что, однакожъ не обращаешь вниманія. И да и кто изъ жалящихся на скудость талантовъ пожелалъ бы въ самомъ дѣлѣ большихъ трудовъ и безпокойствъ? Если же преимуществомъ и заслугою для человѣка предъ Богомъ доставляется вѣрность въ употребленіи полученныхъ талантовъ, то положеніе получившаго небольшіе таланты безопаснѣе и по сему вышгоднѣе, чѣмъ положеніе человѣка съ огромными талантами. Ибо сохранить не много и вѣрнѣе воспользоваться имъ гораздо легче и удобнѣе, нежели многимъ. Правда, поприше его дѣятельности не такъ широко, какъ послѣдняго. Но за то и жизнь его тише и спокойнѣе. Правда, что отъ него издали представляются въ заманчивомъ видѣ богатство или слава и почести. Но за то для него нѣтъ тѣхъ опасеній, помрачить душу и ея стремленія. Его чувства проще и искреннѣе. И чѣмъ же хуже доля человѣка, трудящагося въ неизвестности, когда сердце его всегда полно любви къ даятелю и ничемъ не стѣсняется въ выражении своего чувства, когда совѣсть его спокойна, при добросовѣстномъ, посильномъ исполненіи немногихъ обязанностей, когда жизнь его течетъ мирно и тихо. — чѣмъ хуже доля такого человѣка участі богатого и славнаго, осужденнаго или бороться съ обманчивой суетою міра, при большихъ трудахъ внѣшней дѣятельности и огромной борьбы внутренней, или погружаться въ обманъ суеты? Ему слѣдуетъ не жаловаться, а благода-

рить Бога, что онъ благоволилъ наложить на него небольшое испытаніе въ вѣрности, чтобы получить за нее награду, — довѣренность во многомъ. Онъ, значить, ближе къ цѣли. Если же жалящіеся на скудость своихъ талантовъ имѣютъ въ виду только «обольстительную» силу богатства и почестей; то опять они должны благодарить Бога за то, что онъ не далъ имъ большихъ талантовъ, ибо тѣмъ избавлены отъ многихъ искушеній и имѣли меньше ответственности; кто больше получилъ, съ того больше и взметсяя. — И такъ сильно дѣйствуетъ предложенная Господомъ притча о талантахъ, на сознаніе человѣка во все время. Кто захочетъ хоть на минутку отвѣстись отъ той суеты, отъ тѣхъ мелочей, которыми окружаютъ себя люди, изъ которыхъ сплетается вся сѣя жизнь, и которымъ придаютъ обыкновенно такое большое значеніе, — кто попристанетъ взглянуть на самого себя; тотъ ясно увидитъ при свѣтѣ этой притчи, какими сокровищами онъ обладаетъ, какъ можетъ быть онъ высокъ для себя и другихъ, когда захочетъ того, при какихъ бы обстоятельствахъ и въ какомъ бы положеніи ни находился. Кто этимъ же взглядомъ окинетъ окружающую его жизнь, мелочныя заботы и желанія людей, трагящихся на оныя всѣ свои силы, тотъ увидитъ, какъ можетъ быть дойти до того человѣкъ, чтобы подчиниться этимъ мелочамъ жизни, гоняться весь свой вѣкъ за созданнымъ въ воображеніи эфемернымъ счастьемъ, прибѣгая для того къ разнымъ благороднымъ и не благороднымъ мрамъ, и не замѣчать, что оно въ немъ;

и въ эту благоую минуту сознанія оны ощути въ своей душѣ крѣпость и силу и прилетѣ не къ безопасности, обыкновенно внушаемой неискательностію, а проникнется ревностію къ своимъ обязанностямъ, которыя всегда и всякому представлять широкое поприще для дѣятельности, лишь смотрѣть на нихъ не съ вищей только и формальной стороны. Дай Богъ, чтобы эти минуты сознанія бывали почаще для человѣка! Нельзя не порадоваться тому, что Евангеліе, которое всего скорѣе и сильнѣе пробуждаетъ въ человѣкѣ сознаніе, въ настоящее время такъ доступно и обладанію и пониманію каждаго.

Учитель Ярославской Духовной Семинаріи

Николай Лавровъ

Жизнь купца Березина.

(Продолженіе и окончаніе)

Но вотъ чиновникъ этотъ умеръ; оставшаяся послѣ него вдова сбѣжала расцѣтъ со слугою своимъ и отсутствовала изъ дому. Тогда Александръ, не могши найти въ корѣ семейства, въ которомъ бы можно было опираться въ услуженіе съ душевною для себя пользою, отпразднелъ весною напролѣту, — въ село Еремеедово, чтобы раздѣлать свои приобрѣтенія съ бѣдною матерью и сестрами; по тѣмъ доставить имъ утѣшеніе или отраду. И дѣйствительно, онъ пришедши домой, на деньги, накопленные въ столицѣ, которыхъ было всего 12 рублѣ ассигнаціями, закупилъ за 6 руб. асс.

срубы и поставилъ новую избу. Можно представить, какую радостію наслаждалось, по переходѣ въ нее, обидное семейство Березина! Оно видѣло въ заботливости Александра всего любовь къ себѣ, и конечно и ему платило такою же любовію. Но какъ ни радостно, какъ ни утѣшительно было при этомъ Александру проводить жизнь свою въ новомъ домѣ со своими домашними, онъ не могъ долго оставаться въ своей отчизнѣ, — частію потому, что не надѣялся найти въ своей деревнѣ занятій, которыя бы могли дать достаточныя средства къ содержанію своей родной семьи, между тѣмъ какъ любовь его къ ней побуждала оказывать ей большее благодѣяніе, нежели какое онъ могъ сдѣлать, живя въ деревнѣ, — частію потому, что оны уже отвыкъ отъ деревенскихъ занятій. Такимъ образомъ Александръ сталъ думать, какое бы занятіе предпринять ему въ столицѣ для улучшения участи своей и своихъ домашнихъ. При этомъ вспомнилъ онъ одного знакомаго купца *Краснощекова*, въ явку котораго посылать былъ сказаннымъ чиновникомъ для покупки съѣстныхъ припасовъ, — и въ ту же минуту овладѣло его душею желаніе заняться торговлею, которое одобрено было не только его расцѣткомъ, но и его матерью и сестрами. Всѣ они осыпали Александра благожеланіями и вскорѣ проводили вторично въ Петербургъ. По прибытіи сюда, Краснощековъ, безъ отговорокъ, принявъ его, какъ своего знакомаго,

приващкомъ въ свою мучную лавку, съ тѣмъ, чтобы торговать отъ него на отчетъ пять лѣтъ, съ платою по 15-ти руб. асс. въ годъ, а въ слѣдующіе годы съ тѣмъ же жалованьемъ и еще съ платою съ барыша. Александръ, котораго уже съ сей поры можно называть и по отчеству, своимъ умомъ, прямодушіемъ и любезностію въ обращеніи, христіански облагороженною въ домъ вышепомянутаго чиновника, умѣлъ привлечь въ свою лавку столько покупателей и продавать товару такъ много и съ такимъ барышомъ, что при годовомъ счетѣ удивилъ своего хозяина пріобрѣтеніемъ ему неожиданныхъ выгодъ.

Прослуживъ у купца Краснощекова нѣсколько лѣтъ, съ нажитыми у него честно деньгами Александръ Петровичъ разсудилъ побывать на родину, съ нѣмною выкупиться изъ общества крестьянъ, — выкупился, заплативъ за себя въ сельское общество 23 руб. асс. отводныхъ денегъ, и въ томъ же году возвратясь въ столицу, купилъ себѣ на Вознесенской улицѣ, у Измайовскаго моста, деревянный домъ, принадлежавшій до того купцу Капустину, за 800 руб. асс., и вскорѣ потомъ выстроилъ при своемъ домѣ пивоварню. Начавъ, съ помощію Божіею, больше и больше разживаться, Александръ Петровичъ записался во вторую гильдію С.-Петербургскаго купечества, и за тѣмъ, не чрезъ долгое время, отъ всего С. Петербургскаго общества былъ избранъ по соляному въ государствѣ промы-

слу поставщикомъ соли въ столичный городъ С.-Петербургъ.

Въ жизни Березина достойно подражанія слѣдующее обстоятельство: Въ 1762 году въ С.-Петербургскихъ *бульваръ* (амбарахъ съ мукою), вмѣщавшихъ въ себя часть хлѣба Александра Петровича, произошелъ пожаръ, на который онъ и отправился въ одноклѣбъ. Дорогою онъ далъ обѣщаніе раздать хлѣбъ этотъ, если онъ утѣбеть, нищамъ. Но хлѣбъ стоилъ. Что же сдѣлалъ Александръ Петровичъ? Точно такое же количество его раздѣлилъ безмездно немущимъ и, такимъ образомъ, исполнилъ свое доброе намѣреніе. Изъ поступка такого рода слѣдуетъ, что Александръ Петровичъ любилъ Бога не рабскою, не наемническою, но сыновнею любовью. За то и милость Божія до сихъ поръ являлась къ нему всегда съ щедротами въ своей десницѣ.

Въ 1764-мъ году, на 32-мъ году своей жизни, Александръ Петровичъ вписался въ 1-ю гильдію С.-Петербургскаго купечества и вскорѣ женился на купеческой дочери *Дарьи Егоровны Галактионовой*, отъ которой имѣлъ двухъ дочерей.

Внѣшнее благосостояніе Александра Петровича, по благости Божіей, день отъ дня прибавлялось; почему онъ наконецъ вознамѣрился выкупить, заложенный родителемъ его, за 30-слишкомъ лѣтъ, въ 40-ка алтынахъ, родовой образъ свой Святителя Николая чудотворца, и затѣмъ, построивъ въ г. Мышкинѣ

въ великолѣпный византийскій храмъ (нынѣ извѣстный подъ именемъ Никольской церкви, но уже не въ прежнемъ видѣ), висѣть сюда, въ день освященія, родовою образъ свой съ крестнымъ ходомъ. День этотъ ежегодно воспоминается крестнымъ ходомъ въ г. Мышкинѣ. Можно представить, сколь великое чувствовала утѣшеніе престарѣлая мать Александра Петровича при мысли, что она удостоилась дожить до такого времени, въ которое совершилось построение и освященіе храма Божія отъ трудовъ бѣднаго некогда сына ея Александра. Но тѣмъ возрастъ славы его еще не кончился.

Два событія въ жизни своей самъ Александръ Петровичъ считалъ болѣе другихъ достопримѣчательными: откровеніе, бывшее ему въ лѣсу около селенія Круглицъ, и выкупъ родового образа; потому что въ память перваго событія онъ построилъ церковь въ селеніи Круглицахъ, а въ память втораго—церковь въ селѣ Мышкинѣ (что нынѣ городъ).

(Скажемъ о построеніи церкви въ предмѣстїи селенія Круглицъ. Желая воздать благодареніе за откровеніе, бывшее ему о его участи не вдалекѣ отъ селенія Круглицъ, онъ вознамѣрился на томъ самомъ мѣстѣ построить церковь. Сначала начальство не соглашалось на построение церкви въ полѣ, слишкомъ удаленномъ отъ окрестныхъ жилищъ; но Александръ Петровичъ своимъ благоразуміемъ пре-

одолевъ это препятствіе; тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ это дѣло зависѣло, онъ открылъ, что слышалъ гласъ на томъ пустомъ мѣстѣ, который заповѣдалъ ему трудъ, терпѣніе и молитву,—что этотъ гласъ онъ считаетъ за внушеніе Божіе,—что событіе это состоитъ въ связи съ его возвышеніемъ, и чрезъ то получила дозволеніе на построение церкви въ предмѣстїи селенія Круглицъ. Скорѣй посланъ былъ изъ Св. Синода указъ въ духовную консисторию и таковой же изъ Сената къ градоначальнику, чтобы не чинилъ препятствія при построеніи церкви на томъ мѣстѣ, гдѣ С. Петербургскому купцу Березину угодно будетъ. Такимъ образомъ Александръ Петровичъ на сказанномъ мѣстѣ, въ 1790 году, за девять лѣтъ до своей кончины, безпрепятственно воздвигъ храмъ во имя Вознесенія Господня съ двумя престолами, — Пророка Іліи и Дмитрія Муромчичаго, отдѣлавъ его извнѣ украсилъ внутри живописью и позолотою и снабдилъ священными сосудами одеждами, книгами и колоколами. Когда все было готово, назначенъ былъ день для его освященія. На этотъ день или, лучше сказать, праздникъ стеклось множество народа изъ окрестныхъ селеній, старыхъ и малыхъ, бѣдныхъ и богатыхъ, мужчинъ и женщинъ, которые посѣщали сюда одни молитвенно предстоять благолѣпному освященію храма, а другіе, благодѣтельствованные Александромъ Петровичемъ, кромѣ того и обнять со слезами его колыба. Позывовъ

колокола возвестилъ собравшемуся народу, что часъ освященія приближился. Вскорѣ приѣхалъ и Александръ Петровичъ съ семействомъ своимъ. Тотчасъ нѣсколько дюжихъ стариковъ, старушекъ и всякихъ лѣтъ поселянъ пали къ ногамъ его и радостнымъ воплемъ обнаружали предъ нимъ благодарность свою, одни за искупленіе сыновей отъ солдатства, иные за искупленіе изъ темницы, другіе за уплату недоимокъ, многие наконецъ за покупку для нихъ одежды и срубовъ и, окруживъ его, съ любовью касались его и полами его платья, отирали свой благодарныя слезы. Рыданія, смѣшанныя съ безпримѣрнымъ чистосердечіемъ простыхъ выраженій: „отецъ ты нашъ родной! да тебя ли мы видимъ! дай тебѣ Господи много лѣтъ здравствовать!“ были столь трогательны, что все окружающее плакало. Самъ Александръ Петровичъ былъ взволнованъ и проливалъ слезы. Толпа благодарныхъ и намбрившихся благодарить болѣе и болѣе увеличивалась, такъ что онъ не могъ достигнуть храма не останавливаясь на каждомъ шагу. Какъ пріятна была таковая признательность для благодотворителя! Построенный имъ храмъ былъ освященъ и сдѣланъ приходскимъ, и съ того времени селеніе Круглницы переименовалось въ село Круглницы, въ которомъ храмъ этотъ и досель существуетъ.

Возвратившись въ С. Петербургъ, Александръ Петровичъ ознаменовалъ свою дѣятельность многими общеплезными дѣлами, за что и былъ выбранъ единодушно отъ всего

С. Петербургскаго купечества градскимъ главою. Занимая такое важное и почетное мѣсто, онъ, по нѣкоторымъ поставкамъ къ Высочайшему Двору въ царствованіе *Екатерины 11-й*, вошелъ въ связи съ многими придворными особами. Такъ какъ въ это время обширною конторою Александра Петровича, со всеми ея счетами и дѣлами по разнымъ частямъ хозяйственнаго управленія завѣдывалъ конторщикъ, то самъ Березинъ весь досугъ посвятилъ на служеніе церкви Божіей. Онъ принялъ на себя обязанность ктитора (строителя) вновь строившейся въ Петербургѣ церкви Вознесенія Господня, на Вознесенскомъ проспектѣ, и окончилъ эту постройку къ удовольствію всѣхъ и съ отличнымъ успѣхомъ, за что и получилъ похвальный листъ отъ митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго *Гавриила*, за подписаніемъ и печатію его. Листъ этотъ хранится досель въ подометвѣ Березина. Слава славовала за дѣлами Березина, но онъ, по примѣру святыхъ людей, убгалъ ей. Вотъ для примѣра одно обстоятельство: Александръ Петровичъ въ С. Петербургѣ выстроилъ на свои деньги домъ-школу народную школу, первую въ Россіи, и пожертвовалъ его въ общество. За такую услугу былъ предложенъ ему чинъ, но онъ отказался отъ него, сказавъ довольно остро: *надобно его въ каретѣ возить, а плышкомъ тяжело*. Многообразныя, соединенныя съ безпрерывною заботливостію и важныя по службѣ

занятія въ преклонныхъ мѣстахъ были причиною того, что вѣрное до того тѣлосложеніе Александра Петровича подверглось гнѣжимъ болѣзнямъ; поэтому онъ не замѣдливъ сдѣлать духовное завѣщаніе, въ которомъ отказалъ имѣніе свое поровну двумъ своимъ дочерямъ.

Слабость силъ тѣлесныхъ наконецъ дала разумѣть Александру Петровичу, что конецъ его земной жизни приближился. Поэтому онъ, призвавъ къ себѣ зятя своего Туфанова и жену его, а свою дочь, погребеніе свое возложилъ на ея попеченіе и прошепталъ слова: *Слушай, любезная дочь, помни послѣднія мои слова: дающая рука никогда не оскудѣетъ.* Эти слова были послѣднія въ устахъ Александра Петровича къ своему семейству въ здѣшнемъ мѣрѣ. По принятіи напутствія въ жизнь вѣчную, этотъ благодѣтель бѣдствующаго челоувѣчества, при послѣднемъ вздохѣ молитвенно воззвавъ къ всемогущему Создателю нашему Богу, въ твердой памяти, какъ истинный послѣдователь Господа нашего Іисуса Христа и его святаго ученія, мирно и тихо скончалъ свою земную жизнь, терпѣливо и смиренно предавъ духъ свой Богу, 66-ти лѣтъ отъ роду, въ 1799 году, Ноября 1-го, въ 5 часовъ утра. Молитвенныя слезы семейства и друзей оросили прахъ его, и воздыханія ихъ вознеслись, яко кадило благовонное, къ престолу Зиждителя и Творца всяческихъ. Такъ жилъ и кончилъ жизнь свою Александръ Петровичъ

Березинъ! *Блаженъ, кто слову Писанія, разумеваній на нища и убога (Ис. 40-и, стихи 4-и)!*

Аполлона Соколова.

Илижъ азъ стъ атои П

Несута съ собои Милостивыи Болъ

ПЪ С.Н.Б.

на Рождество Христово.

Какъ милостивъ Господь превѣчный!

Хвала Ему отъ вѣка въ вѣкъ!

Какъ благъ, какъ щедръ онъ, безконечный,

Ему какъ дорогъ челоувѣкъ!!!

Смотрите, самъ грядетъ Спаситель

Съ небесъ къ намъ въ грѣшную обитель,

Чтобы Божественной рукою

Разрушить смерть и силу ада,

Чтобъ даровать намъ миръ, отраду,

Блаженство, радость и покой.

Грядетъ не съ молніей и въ громъ,

Не съ тьмами силъ на облакахъ,

Не въ царской золотой коронѣ,

Не грозный скиптръ въ его рукахъ, —

Но кротко, тихо и смиренно

Отъ Дѣвы чистой, прелюбленной,

Приемлетъ брэнну плоть и кровь,

Простой вертепъ-небеснымъ кровомъ

И ясли-Ангельскимъ престоломъ

Избрала вѣчная любовь.

Грядетъ, — и Ангелы святыя

Воспѣли хоромъ всѣ Христа,

Съ поклономъ пастыри простые

Пришли къ нему, а тамъ звѣзда,

Какой не видано отъ вѣка, кажевъ! Превыяетъ
Открыла Бога-человѣка, и вѣдана и вѣдана
Тремъ мудрецамъ изъ дальнихъ странъ,
И вотъ тѣ въ хижину убогу
Несутъ съ собою Младенцу Богу
Въ даръ злато, смирну и ливанъ!

ПОДРАЖАНІЕ ПСАЛМУ 45.

Всемощный Богъ намъ покровитель,
Онъ слабымъ сила и покровъ,
Въ облахъ прибѣжище, спаситель,
Надежный щитъ противъ враговъ.
Дѣла успѣхомъ онъ вѣнчаетъ,
Болѣзни, скорби облегчаетъ,
Въ немъ видимъ общаго отца,
Который съ нами ежечасно, —
И мы живемъ всѣ безопасно
Подъ кровомъ мудраго Творца.
Трясися земля, кипите воды,
Померкни яркій блескъ планетъ,
Покрой вѣтръ пылью верхній сводъ
И мракомъ весь подлунный свѣтъ!
Обруштесь горы въ океаны,
Валы въ моряхъ, какъ велѣваны,

Вдвигайтесь вверхъ до облаковъ!
Но мы безъ страха и съ свободой,
Съ свирѣпой будемъ жить природой,
Защитникъ нашъ — Іаковъ Богъ.
Тронулись дарства въ народы,
Коварствомъ, злобою горя,
Шумятъ, какъ въ океанѣ воды, —
Богъ рекъ, — и потряслись моря.
Отъ гласа всѣ его смирились,
И въ мирѣ въ Дому обратились —
Никто возсталъ на насъ, оне, могъ.
Царь войнство свыше насъ спасаетъ,
И гордыхъ роги онъ сокрушаетъ,
Защитникъ нашъ — Іаковъ Богъ!
Придите всѣ и посмотрите,
Господь какъ дивенъ въ чудесахъ!
Со страхомъ, съ трепетомъ внемлите:
Онъ — всемогущъ на небесахъ,
Сбери всю силу человѣка
И мудрость нынѣшняго вѣка, —
Все это прахъ передъ Творцемъ.
Итакъ кичливость вы забудьте
И передъ нимъ покорны будьте,
Какъ дѣти малы предъ отцемъ!

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль, 12 Декабря 1862 года.

№ 3266

Въ типографіи Г. Фалькѣ